

Мария СМЕХОТИНА

В суровые годы войны

Разбираясь недавно в личном архиве военного времени, я нашла записи, сделанные в годы войны. Вот одна из них: «Недопустимо мечтать сейчас о каком-то покое, о нормальной, как в мирное время, работе. Надо зарядить себя на длительный беспокойный труд. Надо чувствовать, что ты такой же боец, как те, что на фронте, что все твои мысли, вся жизнь подчинены войне».

Так думал в те дни каждый из красносеверцев. А было нас немного. В первые же дни войны ушли на фронт журналисты - редактор Константин Бирюков, заведующие отделами Леонид Бровин, Александр Кутузов, Василий Кузнецов, секретарь редакции Дмитрий Рассказов и другие. Осталось только тринадцать творческих работников. На них легла двойная, даже тройная, тяжесть работы.

Война потребовала огромного напряжения сил, выносливости, умения выпускать газету, несмотря ни на какие трудности. А они встречались на каждом шагу.

У нас не было своей типографии по соседству с редакцией, как сейчас. Приходилось много раз ходить с оригиналами для набора, с газетными полосами в типографию, что у Красного моста.

На выпуске газеты постоянно дежурили только двое - редактор К.Н. Гуляев и я, секретарь редакции. Частыми сутками, а то и больше, мы не уходили домой.

Вологда не имела в те годы своей мощной электростанции, получала энергию с Сокола, свет зачастую отключали, и мы работали при свете керосиновой лампы.

Не было у нас телетайпа. Прием материалов о положении на фронтах, сводок Совинформбюро, которые передавались в 8-9 часов вечера, шел на обычном радиоприемнике. Но нашей опытной радистке Г.А. Серебрянниковой не всегда приходилось пользоваться и им, по той же причине - из-за отсутствия света.

Помню, как много пережили мы, принимая материал с торжественного заседания в Москве 6 ноября 1941 года. Надо было дать его в текущий номер, а свет непрерывно отключался. На наши звонки в Сокол следовал один ответ: «Ничего сделать не можем, обождите».

Передачи нередко заглушались вражескими станциями. Приходилось связываться с Москвой, с редакциями соседних областей. Чаще всего обращались в Ярославль. Сотрудники секретариата газеты «Северный рабочий» Нина Воловова и Аня Черток охотно оказывали помощь, но, бывало, отвечали и так: «К сожалению, помочь не можем. У нас посетители».

Мы понимали - над Ярославлем вражеский налет. В такие ночи, после отбоя воздушной тревоги, ярославцы сами обращались к нам за помощью.

Стало немного легче после того, как я овладела стенографией. В шесть часов утра, когда сводки Совинформбюро передавались по широкому вещанию, я восстанавливала пропущенные места. В семь часов сводка шла в набор. В восемь утра газета подписывалась к печати.

Задерживался прием из-за ежедневных воздушных тревог. Вологда не подвергалась бомбежке, но часто бомбились окрестные железнодорожные станции. Помню такой случай. Я и работник обкома КПСС М. Труничев возвращались из командировки. Требовалось срочно доставить в газету обращение комьянских колхозников Грязовецкого района о продаже излишков хлеба для армии. Когда мы шли на вокзал, была объявлена воздушная тревога. Фашистские стервятники сбросили на станцию Грязовец три бомбы. Одна из них разрушила станционный жилой дом, погиб начальник станции.

- Страшно было? - спрашивал меня после отбоя тревоги М. Труничев.

- Страшно, - чистосердечно призналась я. А в голову невольно пришли тогда слова из песни о военном корреспонденте:

*Жив ты или помер,
Главное, чтоб в номер
Материал сумел ты
Передать.*

После того, как немцы заняли Тихвин и фронт приближался к границам нашей области, началось строительство оборонных рубежей. Там два раза в неделю мы выпускали небольшую газетку «Ударная стройка». Редактором послали Гришу Барболина, секретарем - меня, машинисткой - А.М. Калиновскую.

Мы собирали на месте материал, редактировали, печатали, и я отвозила в Вологду для выпуска газеты.

Пропуск М.М. Смехотиной, дающий право ходить по городу в ночное время.

Ездить приходилось в теплушке товарного поезда, который прибывал в полночь и останавливался в тупике около ВПВРЗ. Патруль, проверявший мой ночной пропуск, удивленно спрашивал:

- Откуда и куда ночью одна бродишь?

В зиму 1942 года, когда морозы доходили до 40 градусов, редакция не отапливалась: не было дров. Работали в пальто. Машинистки печатали в перчатках. Недоедали. Четырехсот граммов хлеба, которые мы получали в первый год войны, конечно, не хватало. Счастливыми считались дни, когда удавалось достать картошку. Ее варили тут же, на работе.

Четыре года не было отпуска. А выходные дни у большинства заполнялись общественной работой. Я, например, помимо обязанностей секретаря парторганизации редакции была депутатом горсовета. Трудности военного времени осложняли работу избранников народа. Люди шли к депутатам с многочисленными вопросами, заявлениями, требовалось быстро реагировать на все это.

Много поручений выполняли и другие товарищи. Коллектив работал дружно, организованно, без малейших ссылок на трудности, на усталость. В отделе писем, например, долгое время работала одна А.И. Кузнецова, а писем шла масса, особенно с фронта.

Ночами трудилась в редакции молодой литсотрудник секретариата А.С. Кибардина, оставляя дома больную мать. Безотказно, в любое время, по первому зову, садилась за машинку О.Н. Кузнецова, имевшая на руках ребенка. То же самое можно сказать о корректорах Нине Голубевой, Рите Чеблаковой (Степаненко), Шуре Козловой.

В боевые огненные годы войны «Красный Север» проявил себя как подлинный агитатор, пропагандист и коллективный организатор, мобилизуя трудящихся на борьбу с врагом, на всемерную помощь Красной Армии, держал тесную связь с фронтовиками.

Приятно сознавать, что в борьбе за великую победу, которую наш народ одержал 32 года назад, есть доля участия и нас - красносеверцев.

Весть о победе пришла к нам ранним утром 9 мая. Мы собрались в редакции, чтобы срочно переделать номер, подготовленный к выпуску. Газета вышла вовремя, с крупным аншлагом на первой полосе: «С нашей великой победой, товарищи!».

Но не все наши товарищи праздновали День Победы. Остались навсегда на полях сражений Константин Бирюков, Леонид Бровин, Александр Кутузов, Василий Кузнецов, Александр Хрулев, Дмитрий Рассказов, Владимир Клячин. Их имена запечатлены на мемориальной доске в редакции.

Позднее ушли из жизни те, кто много трудился в газете в суровые годы войны: К.Н. Гуляев, П.Я. Щукин, Г.Н. Протопопов, Н.П. Болотова, Л.В. Поляк, Г.Я. Барболин, А.И. Кузнецова.

Их нет среди нас в знаменательный для газеты день шестидесятилетия. Но они незримо всегда с нами. О них напоминают страницы «Красного Севера».

«Красный Север», 5 мая 1977 года.

